

ФОРМИРОВАНИЕ ОБЩЕКУЛЬТУРНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ У БАКАЛАВРОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ ПРИ РЕКОНСТРУКЦИИ НАРОДНЫХ ОБРЯДОВ

Лунгуль А.А.¹, Бахор Т.А.¹, Зырянова О.Н.¹, Лобарева В.С.¹

¹*Лесосибирский педагогический институт - филиал Сибирского федерального университета, Лесосибирск, Россия (662543, Красноярский край, г. Лесосибирск, ул. Победы, 42), e-mail: tamarales@mail.ru*

В статье анализируется деятельность студентов педагогического института в рамках проекта «Живая старина», поддержанного «Красноярским краевым фондом поддержки научной и научно-технической деятельности». Авторы статьи систематизируют опыт научно-исследовательской и культурно-творческой деятельности студентов пединститута по изучению обрядов народов, проживающих в Красноярском крае, что способствует пониманию будущими педагогами значения культуры как формы человеческого существования. В статье анализируются материалы полевых экспедиций, рассматриваются просветительские, познавательные, творческие возможности реконструкции русского свадебного обряда и чувашского обряда проводов в армию. При этом студенты оказываются задействованными в созидательно-творческой и виртуально-моделирующей деятельности, которая рассматривается авторами статьи как наиболее эффективное средство формирования общекультурных компетенций, позволяющее решать задачи по развитию личности обучающегося как субъекта, способного ориентироваться и адаптироваться в современном социально-культурном обществе.

Ключевые слова: общекультурные компетенции, реконструкция обряда, русский свадебный обряд, чувашский обряд проводов в армию, инновационные технологии, профессиональная подготовка педагогов, Красноярский краевой фонд поддержки научной и научно-технической деятельности.

THE FORMATION OF COMMON CULTURAL COMPETENCES AT BACHELORS OF PEDAGOGICAL EDUCATION IN THE RECONSTRUCTION OF FOLK RITES

Lungul A.A.¹, Bahor T.A.¹, Zyryanova O.N.¹, Lobareva V.S.¹

¹*Lesosibirski Pedagogical Institute - the branch of Siberian Federal University, Lesosibirsk, Russia (662543, Krasnoyarsk krai, Lesosibirsk, Pobedy street, 42), e-mail: tamarales@mail.ru*

The article examines the activities of the students of the pedagogical Institute within the framework of the project "Living antiquity", supported by Krasnoyarsk regional Fund of support of scientific and scientific-technical activity". The authors systematize the experience of scientific research and cultural - creative activity of the students of the pedagogical Institute for the study of the rites of the peoples living in Krasnoyarsk krai, which contributes to the understanding by the future teachers of importance of culture as a form of human existence. In article the materials of field expeditions are analyzed, educational, informative, creative opportunities of reconstruction of the Russian wedding ceremony and the Chuvash rite of wires in the army are considered. Thus students are involved in constructive and creative and the virtual modeling activity which is considered by the authors of article as the most effective means of formation of common cultural competences allowing to solve problems of development of the personality trained as the subject capable to be guided and adapt in modern socio-cultural society.

Keywords: cultural competence, reconstruction of the rite, Russian wedding ceremony, Chuvash rite of wires in the army, innovative technologies, professional training of teachers, Krasnoyarsk regional Fund of support of scientific and scientific-technical activity.

Активное развитие в России государственных институтов и общественных отношений способствует активизации новых изысканий в области гуманитарных наук, к которым относятся этнология, культурология, региональная фольклористика и др. "Современное общество характеризуется активным поиском новой парадигмы духовного развития, этнокультурной и нравственной самоидентификации. На фоне кризиса традиционных моральных ценностей интенсивно формируются новые символы и ритуалы" [5]. Культура во

всей совокупности ее составляющих элементов выступает при этом как важнейший фактор устойчивого развития [6], поэтому сохранение культурных кодов [7], преемственность приобретают сегодня актуальное значение.

Приобщение подрастающего поколения к традициям этнокультуры рассматривается учеными-педагогами (И.А. Арабов, Х.Х-М. Батчаева, Р.И. Байчорова, Б.М.Борлакова, К.И. Бузарова, Г.Н. Волков, А.Ш. Гашимов, М.Б. Гуртуева, С.А-Х. Калмыкова, В.К. Кочисов, Ф.Т. Кущетерова, К.Б. Семенов, А. И-М. Сикалиев, С.Б. Узденова, И.А. Шоров и др.) как одно из необходимых условий духовного возрождения современного российского общества.

Важность этого процесса осознают разработчики ООП направления "Педагогическое образование" (профиль "Русский язык и литература") в Лесосибирском педагогическом институте – филиале Сибирского федерального университета, включив в нее дисциплины, призванные формировать у обучающихся общекультурные компетенции: способность работать в команде, готовность реализовать культурно-просветительские программы для различных социальных групп, толерантность в восприятии социальных, культурных и личностных различий. Эта тенденция, способствуя развитию образовательного пространства вуза, укрепляет связь образовательного процесса с реальными общественными явлениями.

С разрушением в общественном сознании представлений о ценности семьи актуальной представляется целенаправленная работа по приобщению школьников и студентов к изучению и усвоению народной ритуальной культуры. Конечная цель обозначенной работы – формирование у обучающихся личностно-значимых представлений о культурных основах взаимоотношений поколений, о личной ответственности каждого человека перед своими предками и потомками, а также осознанное стремление строить жизнь своей семьи в русле традиций ритуальной культуры. Достижению этих результатов способствуют организуемые в вузе мероприятия и проекты этнокультурной направленности, к которым относится проект "Живая старина", получивший в 2014 году финансирование из Красноярского краевого фонда поддержки научной и научно-технической деятельности (далее – Краевой фонд науки).

Проект "Живая старина" был нацелен разработчиками на формирование у студентов и школьников представлений о ритуальной культуре сибиряков, которая сложилась в результате сплетения культур многочисленных этносов (русских, украинцев, татар, чувашей, белорусов, немцев и др.). Традиционная ритуальная культура сегодня воспринимается как форма воплощения семейных ценностей, актуальных для современной молодежи (отношение младших и старших, детей и родителей, заключение брака, отношение между супругами, деторождение и т.д.), а также как среда проявления этнокультурных и этических компонентов семейного воспитания.

Авторы проекта избрали в качестве приоритетных методов аналитического описания материалов о семейных обрядах и обычаях многочисленных народов и народностей, проживающих в Красноярском крае, следующие: типологический, структурно-семиотический, сравнительно-исторический, генетический.

Типологический метод, основанный на представлении о единстве основ человеческой культуры, позволяет находить общее в обрядах и обычаях народов Красноярского края. Участниками проекта выявлена общность многих обрядов в свадебном ритуале, общность примет и упреждающих предписаний, связанных с рождением ребенка. Наблюдения выявили и общность обрядовых действий похоронного ритуала, а также примет, связанных с преодолением влияния на жизнь человека враждебных сил. Интересными получились результаты типологического исследования самых значимых национальных праздников чувашей («Акатуй»), татар («Сабантуй») и русских («Семика»). Структурно-семиотический метод, развивающий достижения смежных с фольклористикой дисциплин (лингвистики, культурологи, антропологии, информатики и др.), особенно продуктивным оказался при интерпретации национальных орнаментов чувашей, их женских головных уборов, видов национальной борьбы чувашей и татар, убранства жилища красноярских немцев и др.

Сравнительно-исторический метод позволил обнаружить исторически обусловленные сходства и различия в верованиях, обрядах и обычаях, сохранившихся у современных представителей указанных выше этносов. Особенно отчетливо это проявилось при сравнении особенностей национальной борьбы на поясах. Наблюдения позволяют говорить о тесной связи ритуальных борцовских традиций татар ("куреш"), хакасов ("курес"), тувинцев ("хуреш"), казахов ("казакша-курес").

Генетический метод способствовал выявлению мифологических корней народных суеверий и религиозных представлений, отраженных в бытовом контексте ритуализированного поликультурного пространства Красноярского края. Так, функционально близки народные праздники "Акатуй" и "Сабантуй" ("праздник плуга"), генетически восходящие к календарному мифу о браке земли с водой.

Поиск информантов (носителей фольклорных текстов) в процессе реализации проекта "Живая старина" проводился путем сплошного опроса жителей г. Лесосибирска и других населенных пунктов Красноярского края; были использованы ранее сложившиеся личные контакты участников проекта со знатоками фольклора. Всего опрошено было более 140 человек, чья информация позволила участникам проекта представить народную культуру как динамичное существование традиций и инноваций [2]. В наибольшей степени информанты осознавали содержание традиционных пороговых ритуалов: рождения ребенка, свадьбы, похорон. Для осуществления реконструкции как основной содержательной цели проекта его

участники выбрали красивый свадебный обряд (самый известный в ритуале свадьбы), и обряд в ритуале проводов в армию, который менее других распространен в Сибири.

Как известно, обряд проводов в армию возник в начале XVIII в., в эпоху Петровских реформ, он отражает активное воздействие народной культуры на новые ситуации посредством конструирования традиционных схем. Рекрутский обряд – комплекс обрядовых действий, сопровождавших отправление молодого человека в армию. Чаще всего обряд проводов в армию вспоминали чувашские мужчины старше 50 лет, некогда приехавшие в Лесосибирск с родной республики; некоторые подробности этого обряда вспоминали и чувашские женщины, а также давние соседи чувашей.

По наблюдениям этнографов и культурологов, "если в конце XIX века уход на службу концептуализируется в терминах похоронной обрядности (как "неправильные похороны") и противопоставляется свадьбе, то в середине XX века служба оценивается, скорее, как функциональный аналог инициационного обряда [3]. Об этом свидетельствуют и воспоминания информантов, опираясь на которые участники проекта восстановили основные этапы обряда, существовавшего в 1960-70-х гг. По их воспоминаниям, парень, уходящий в армию, обязательно обходил со своими друзьями дома родственников, друзей, близких людей. Гармошку новобранца украшали разные ленточки и платочки, подаренные девушками. Парни с гармошкой ходили по деревне, пели песни, посещали дома тех, кого призывник хотел видеть на своих проводинах. Близкие люди, друзья и родственники повязывали призывнику через плечо белое полотенце, чтобы у него служба хорошая была и чтобы он обязательно вернулся благополучно домой. Первой полотенце крест-накрест повязывала ему мать, затем уже остальные провожающие, и эти полотенца хранились в родительском доме новобранца до его возвращения из армии. Некоторые информанты говорили о том, что соседи и близкие могли повязывать полотенце новобранцу не крест-накрест, а через плечо. В таком случае эти полотенца снимали с новобранца, не развязывая их, и в таком виде также хранились до его возвращения. Вернувшийся сам развязывал все полотенца. Информанты комментировали это таким образом: полотенца повязывали, чтобы у новобранца была ровная дорога, а связанные концы обозначали неразрывность дороги из дома с дорогой домой. Подобное явление отмечали и другие информанты, рассказывавшие о проводах в армию в русских и украинских семьях: уходя, новобранец вешал на стену дома ленточку, которую он же снимал по возвращении. Эта ленточка из украинского обряда функционально близка полотенцу в чувашском обряде.

Чтобы новобранцу вернуться из армии целым и невредимым, он должен был уходить из родного дома (и из домов родственников) "взапятки", т.е. спиной к двери, имитируя свое будущее возвращение. Смысл такого обрядового действия – обмануть злых духов, которые

могут помешать солдату вернуться в отчий дом. Это обрядовое действие как традиция кое-где сохранилась и сейчас: в некоторых селах новобранцев до военкомата несут спиной вперед.

Когда провожающие сидели за столом, новобранец обходил вокруг стола три круга по солнцу, т.е. по часовой стрелке: так он прощался с домом. Нужно было обязательно поцеловать печь, чтобы тепло дома всё время согревало юношу. Также нужно было отрезать от круглого хлеба корочку и положить на стол, мать должна была сохранить этот кусок хлеба вместе с полотенцами солдата до тех пор, пока парень не вернется со службы. Действие это совершалось всегда в центре дома и было направлено на сохранение части еды уходящего парня, т.к. считалось, что еда притягивает ушедшего из дома к родному очагу. Круглая форма хлеба, по мнению информантов, функционально значима: земля круглая, и парень должен сделать круг: покинуть дом и вернуться в него. Мать и отец давали напутствие сыну перед отъездом из дома. Проводины длились всю ночь до рассвета. Уходя утром из дома, новобранец спиной дотрагивался до дверного косяка, чтобы обмануть злых духов: он как бы не уходил, а заходил в дом.

Гости провожали юношу до того места, с которого уже не видно деревни, как правило, до поворота, где новобранца ждал автобус. Он со всеми еще раз прощался. Там ему наливали стопку пива, новобранец ее выпивал и стопку эту выбрасывал, и никто не смел ее подбирать. После этого он сразу садился в автобус и, не оглядываясь на провожающих, уезжал. Он ни в коем случае не должен оглядываться назад, чтобы не прервать (оборвать) начатый путь. Когда солдат приходил со службы, то снова ходил по домам и звал к себе домой на встречины.

Начиная со второй половины XX в., "актуальной для современного восприятия армейской службы молодыми людьми, живущими в провинции," являлась "идея службы как варианта судьбы", "способа обретения нового социального статуса – статуса взрослого мужчины" [3].

Так, реконструкция (театрализованное представление) проводов новобранца в армию из родного дома, по мнению участников проекта, аккумулирует многовековой опыт народа, важнейшие черты его мировоззрения. Имитируя обрядовые действия, студенты не только "разыгрывали" проводы в армию, но и обращали внимание зрителей на костюмы участников (особенно новобранца), детали оформления избы, устройства застолья, поведение друзей новобранца и пришедших проводить его девушек, на содержании исполняемых песен и произносимых участниками обряда речах. Для многих зрителей комментарии студентов были необходимы, т.к. без них были непонятны функции многих компонентов обряда.

Наиболее известным и актуальным для современной молодежи является ритуал, сопровождающий заключение брака. Основное событие свадебной обрядности – "драматизированное изображение перехода женщины в новую семью, новый род" [5]. Ученые

называют его "обрядом перехода" или "пороговым событием". Во время свадебной обрядовой игры происходила смена положения ее главных участников (жениха и невесты) в обществе, они «уходили» из одной социальной группы в другую, а обрядовые действия способствовали выравниванию биологического и социального [1].

Почти все информанты, опрошенные студентами в процессе реализации проекта, вспоминали о свадебном обряде, что указывает на его значимость и в жизни современного человека. Большая часть из опрошенных говорили о развлекательном характере свадьбы, хотя не отвергали влияния свадебного ритуала на будущую жизнь молодоженов. При этом подробности о поездке за невестой больше вспоминали мужчины, тогда как приезд в дом жениха - тема воспоминаний преимущественно женщин. Много деталей в поведении невесты в первые дни ее появления в доме жениха отметили информанты, которые, будучи детьми, присутствовали на свадьбе своих родственников или знакомых, или же слышали о том, как проводились свадьбы, от своих бабушек. Таково, например, воспоминание Ю. Асеевой, 1954 г.р.: "Когда я была маленькой, то очень любила слушать рассказы моей бабушки. Так, она мне часто рассказывала о том, как раньше праздновали свадьбы. Удивляло следующее обстоятельство: жених и невеста празднуют свадьбу вместе только на четвертый день. В первый день они венчаются в церкви, обмениваются кольцами, затем муж уезжает к своим родителям, а жена – к своим. Вечером этого же дня невесту привозят в дом отца жениха, но она не должна ни с кем разговаривать, даже со своим женихом, в течение всего свадебного пира, который длится три дня. И только на четвертый день супруги уезжают в собственный дом, где уже вместе продолжают праздновать".

Другой информант, 1957 г.р., вспоминал о том, как он вместе с другими детьми "безобразничал" на свадьбе (рассыпали горох, зерно, мусорили в доме), но никто из взрослых не ругал детей. Невеста к окончанию второго или третьего дня свадьбы должна была все убрать.

Интересным был рассказ Ивановой Г.С., 1954 г.р., о том, какой случай произошел на ее собственной свадьбе: когда она вместе с женихом приехала в дом его родителей, то потерялась тканая дорожка, по которой полагалось пройти жениху и невесте от телеги к дому. В этом мать невесты увидела дурное предзнаменование: не будет у новобрачных счастливой совместной дороги – не будут вместе жить.

Многие из информантов самым веселым моментом свадьбы называли гуляние ряженных на второй день веселья. Так, наряжаются чаще всего мужчины женщинами, а женщины – мужчинами, и ведут они себя соответственно. Обязательно среди ряженных есть цыганки, которые гадают всем, кто попадаетея им на глаза. Гадания всегда шуточные. Например, "если заплатишь цыганке, то она нагадает хорошее". Такое переодевание было всегда".

Присутствующий среди ряженных кузнец старался подковать всех встречаемых; кто не хотел быть подкованным, платил деньги, которые затем отдавали молодоженам.

Ряженные ходили по домам тех, кто был на свадьбе, и с каждого двора брали курицу или петуха, чтобы молодая жена сварила лапшу. Если хозяева не хотели, чтобы на лапшу шел первый попавшийся ряженным петух, то сами отдавали им курицу или петуха, которого они приготовили заранее для этого угощения.

Для реконструкции студенты выбрали эпизоды свадебного обряда с ярко выраженной магической основой: сватовство, появление невесты в доме жениха, гуляние ряженных. Сцены сватовства сопровождалась иносказаниями, при общении использовались пословицы, загадки, разговоры велись не напрямую, а "обиняком". В беседе, сопутствующей этому театрализованному представлению, поднимались вопросы о значении сватовства, поведении сватов, особом положении невесты в родительском доме. Много вопросов вызывали ритуальные действия невесты, ее плач, семантика ее костюма. Известно, что после сватовства начинался процесс отчуждения девушки от родной семьи, она становилась "чужой", "неизвестной". Такова предполагаемая этимология слова "невеста" как производного от утраченного "vesta" ("известная") с помощью префикса "не". Путь невесты из родительского дома в дом жениха – этапы ее возрождения в новом роде, чему могли помешать злые силы и от чего должны были уберечь невесту участники обряда.

Если в родном доме невеста все менее и менее становилась активной, то в доме жениха из молчаливого бездействующего участника обряда она становилась все более активной, словно пробуждалась к полноценной семейной жизни. В театрализованном действии подчеркивались черты сходства свадебного и похоронного обряда, акцент делался на костюме невесты, его магической функции. Особый интерес вызывало у зрителей театрализованного действия угощение новобрачных караваем, которое генетически восходит к древнему обряду принесения в жертву богам коровы ("коровай"), что было символом связи материнского молока и космических сил, сотворивших мир. Таким образом, при реконструкции акцентировалось внимание зрителей на том, что свадьба – женская инициация: она подводит черту, отделяющую девичий период жизни от женского, закладывая основы будущей жизни женщины.

Реконструкция народных обрядов, в основе которой лежат сбор и обработка материалов фольклорных экспедиций, опрос родственников и соседей, способствует тому, что обряды перестают восприниматься далеким прошлым. Студенты и школьники, участвующие в реконструкции, приходят к осознанию типологической близости обрядов разных народов [2], что способствует эффективной работе команды. Каждый ее член, представляя определенную этнокультуру, может внести значительный вклад в составление сценария обряда, его

комментарий, беседы со зрителями. Так студенты приобретают опыт реализации культурно-просветительских программ для разных социальных групп. Проектная деятельность, развивая у обучающихся исследовательские, рефлексивные умения и навыки, способствует активному использованию в учебном процессе практико-ориентированных методов обучения.

Список литературы

1. Байбурин А.К. Ритуал в традиционной культуре. Структурно-семантический анализ восточнославянских обрядов. – СПб.: Наука, 1993. URL: <http://www.dobre.ru/book/baburin/baybyr.htm> (дата обращения 30.10.2014).
2. Бахор Т.А., Лобарева В.С. Этнокультурные параллели в фольклоре Красноярского края: Учебное пособие.- Красноярск: Сибирский федеральный ун-т, 2011. – 100 с.
3. Кормина Ж.В. Рекрутский обряд: структура и семантика: На материале севера и северо-запада России XIX - XX вв.: Автореф. дис. канд. культурол. наук. – М., 2000. – 20 с.
4. Леонова Е.С., Бахор Т.А. Профанное и сакральное в современном свадебном обряде сибирских казаков.// Современные исследования социальных проблем. – 2010. – №1. – С. 118–122.
5. Лепешкина Л.Ю. Похоронно-поминальный обряд как отражение этнической самобытности чувашей XIX в. URL: <http://psibook.com/religion/pohoronno-pominalnyy-obryad-kak-otrazhenie-etnicheskoj-samobytnosti-chuvashey-xix-v.html> (дата обращения: 21.11.2014).
6. Суворова П.Е. Конструирование культурных миров и языковая картина мира // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2008. – № 78. – С. 143-154.
7. Суворова П.Е. Стилистические и риторические коды в детском тексте / Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия № 2 (30), 2014 г. – С 210 – 217.

Рецензенты:

Шарифуллин Б.Я., д.фил.н., профессор, зав. лабораторией речевой коммуникации Лесосибирского педагогического института – филиала Сибирского федерального университета, г. Лесосибирск.

Суворова П.Е., д.фил.н., профессор кафедры "Философия и культурология" Поволжского государственного университета сервиса, г. Тольятти.